

Проснувшись, Синму Юэцзянь почувствовала, что её затуманенный разум прояснился. Потянувшись, она вдруг ощутила, что что-то тёплое упирается ей в ногу. Откинув одеяло, она увидела два яйца.

Синму Юэцзянь быстро сообразила: неужели это мир Хранителей?! Значит, тогда ей не послышалось? Она тут же взяла оба яйца в руки и принялась их разглядывать.

Одно яйцо было целиком белоснежным, скорлупа гладкая и тёплая; тонкие золотые линии вились по её изгибу, образуя минималистичный узор в виде часов. Другое же было ярко-красным, цвета пылающего пламени. Скорлупа была покрыта слоями замысловатых узоров из роз, что делало яйцо горячим и дерзким.

Синму Юэцзянь устала на белое яйцо и после долгой паузы выдавила:

— Похоже на варёное яйцо.

Белое яйцо покачнулось, словно рассердившись, и перевернулось другой стороной к Синму Юэцзянь. Та с усмешкой ткнула оба яйца:

— Интересно, когда вы, малыши, вылупитесь? Очень жду.

В хорошем настроении Синму Юэцзянь улыбась, спустилась вниз и приготовилась завтракать.

Юри Рэйко, увидев, что с её драгоценной дочкой, похоже, всё в порядке, с облегчением позвала Синму Юэцзянь к столу. Она нежно сказала:

— Как хорошо, Юэцзянь. Мама очень рада видеть тебя такой бодрой.

Синму Юэцзянь тоже тронуло это. В каком бы мире ни была, мать всегда любит своего ребёнка. Голос её смягчился:

— М-м, заставила маму волноваться.

Больше она не знала, что сказать. Хотя она росла в любящей атмосфере, воспитание наследницы не позволяло ей показывать слишком много эмоций, и из-за разных занятий у неё было мало времени на близость с родителями.

— Юэцзянь-тян, ты уже решила, в какую школу пойдёшь? — спросила Юри Рэйко.

— М-м, я слышала, есть Сэйо, верно? — осторожно спросила Синму Юэцзянь.

Юри Рэйко радостно хлопнула в ладоши:

— Ой, Юэцзянь знает эту школу? Ребёнок из семьи Фудзисаки, с которой я хорошо знакома,

тоже учится там. Это очень нежный и воспитанный ребёнок. Маленькая Юэцзянь, ты тоже его полюбишь, ты...

Она болтала без умолку.

Неужели? Тогда она сможет увидеть... его?

— Мама, я могу пойти в школу уже завтра. Сегодня можно всё устроить, — быстро решила Синму Юэцзянь.

— А? Так быстро? Маленькая Юэцзянь, может, отдохнёшь ещё несколько дней? — удивлённо спросила Юри Рэйко.

— Всё в порядке, мама, я уже поправилась. Я пойду наверх почитаю, — поклонившись матери, Синму Юэцзянь быстро сбежала наверх.

Фух, у неё мама хороша во всём, но если уж начинает говорить, то не может остановиться. А её молчаливый отец как раз любит такую мать.

Синму Юэцзянь лежала на кровати, вертя в руках два яйца. Это и есть идеальная версия себя? Какие дети из них родятся? А ещё она скоро увидит своего давнего кумира. Юэцзянь в волнении несколько раз перекатилась по кровати. Красное яйцо пошевелилось, незаметно приоткрыло скорлупу и, выглянув круглыми красными глазами, тайком улыбнулось, глядя на глуповатую Синму Юэцзянь на кровати.

Синму Юэцзянь решила спуститься и немного прогуляться, посмотреть на этот мир. Попрощавшись с матерью, она вышла на улицу.

Синму Юэцзянь шла по обочине, привлекая множество взглядов.

— Её синие волосы как у русалочки!

— Может, она какая-то звезда? Не уступает Хосине Утау! Только немного холодна.

Синму Юэцзянь давно привыкла к таким взглядам и шла спокойно.

Вдруг пожилую женщину случайно сбил с ног ребёнок. Малыш смущённо поклонился и стал помогать собирать упавшие вещи. Старушка улыбнулась и покачала головой, показывая, что всё в порядке. Синму Юэцзянь заметила яблоко, подкатившееся к её ногам, подняла его и протянула старушке.

Старушка с радостью взяла яблоко и похвалила:

— Какая красивая и послушная девочка!

Синму Юэцзянь сжала губы, не зная, что сказать, и лишь холодно промычала в ответ.

Ах, она действительно не умеет общаться. Будь на её месте Надэсико, она бы точно не допустила такой неловкости.

— Пусть ребёнок, не умеющий общаться, станет весёлым и открытым!

Заколка на голове Синму Юэцзянь превратилась в розу.

— Бабушка, где вы живёте? Я помогу вам донести.

Старушка, увидев, как оживилась девушка, тоже обрадовалась:

— Ой-ой-ой, таких заботливых девушек теперь редко встретишь. Не утруждай себя, вот, возьми, очень сладкое, — и, достав из сумки яблоко, протянула его Синму Юэцзянь.

— Что вы, бабушка, вас только что толкнули, вам наверняка неудобно, — сказала она, взяла у старушки вещи и по дороге оживлённо болтая, проводила её до дома.

Старушка с улыбкой проводила Синму Юэцзянь, и тут из дома вышла девушка с фиолетовыми волосами.

— Бабушка-экономка, почему вы такая весёлая?

— Ах, это Надэсико. Только что встретила одну очень красивую и славную девушку.

— Вот как? — Надэсико взглянула на удаляющийся силуэт с синими волосами. — Выглядит очень милой девчонкой.

— Да-да, я только что... — они, разговаривая, пошли обратно.

А Синму Юэцзянь, как только повернулась, её трансформация спала. Спокойно достав из рюкзака два яйца, она произнесла:

— Кто это сделал?! Не смейте внезапно проводить со мной имидж-трансформацию! — закрыла лицо руками Синму Юэцзянь. — Совсем на меня не похоже.

Красное яйцо взлетело, покачнулось, и с треском раскрылось. Из него выплыла маленькая красная фигурка.

— Приятно познакомиться, Юэцзянь-тян, я Шэнся, — маленькая красная фигурка поклонилась Синму Юэцзянь.

На Шэнся было красное платье в стиле лолиты, в волосах алая роза, а в руках — розовый зонтик от солнца.

— Я родилась из желания Юэцзянь-тян свободно общаться и взаимодействовать с людьми.

Синму Юэцзянь скрестила руки, задумавшись:

— Так ли это? Это ты помогла мне попасть в этот мир?

Шэнся покачала головой и объяснила:

— Нет, наверное, это вот этот ребёнок, — она указала на белое яйцо. — Я преуспеваю в общении. За обе жизни Юэцзянь-тян не очень умела ладить с людьми и общаться.

Юэцзянь возразила с досадой:

— Ну не скажи, мне кажется, я вполне умею вести переговоры по контрактам. Шэнся сердито сказала:

— Юэцзянь-тян каждый раз несколькими фразами так пугает партнёров, что они подписывают контракты!

Синму Юэцзянь оправдывалась:

— Но ты скажи, сделку-то я заключала или нет?

<http://bllate.org/book/19699/1937637>